

Случилось это очень давно, так давно, что и вспомнить мудрено. Столяр Микола трудился не покладая рук, изготавливая всякую деревянную утварь, чтобы хорошо поторговать на ярмарке. Бочки, кадки, корыта, ковкалы, дежи, половники, ложки, резные ковши уже стояли в сенях на полках, оставалось сделать только рубель. Микола взял кусок древесины, что остался после изготовления дубовой бочки, и на одном конце выпилил ручку. Затем начал нарезать поперечные скруглённые рубцы, напевая под нос какую-то песенку. Он так увлёкся, что не заметил, как наступил вечер. Уставший, он

отнёс в сени последнее изделие и отправился спать, в уме подчитывая, сколько можно заработать, продав всю утварь. А в это время в сенях творилось что-то необыкновенное. Рубель, оглядев своих соседей по лавке, важно сказал: «Я самый красивый получился, – и, не совсем ещё понимая своё предназначение, продолжил, – уж я-то точно не буду запечьем стоять. Смотрите, какие у меня гладкие бока, а какие волны ровные получились». Только к рассвету и угомонился хвоста. Наутро Микола, сгрузив всю утварь в телегу, отправился на ярмарку. Ярмарка уже гудела, шумела, огромная толпа торгующих, покупающих и празднующих людей заполнили всё пространство от дороги до церкви.

Торговля шла бойко. До обеда у Миколы раскупили почти весь товар, оставались лишь половники да рубель. Вдруг к нему подошла девушка в кокошнике, толстая русая коса обвивала её голову. Девушка покрутила в руках рубель, провела пальцем по ровным волнам и, немного поторговавшись, всё-таки купила рубель. В виду того, что рубель оказался гораздо больше корзины, в которую его положила новая хозяйка, ручка, на которой и располагались его маленькие любопытные глазки, высоко водружалась над корзиной.

Он прекрасно видел всё, что творилось вокруг, и без труда мог рассмотреть своих новых соседей, то есть товар, лежащий в корзине: холщовый платок с тканым узором по краям, стеклянные бусы светло-зелёного цвета и кувшин, горлышко которого было плотно замазано тестом. Это была – кулага, но рубель даже ещё не знал такого слова, и его внимание переключилось на то, что происходило вокруг.

Ярмарка представилась рубелю ожившей сказкой. Всеходы были застланы свежеею травоею, по которой, подъезжая в многочисленных экипажах, разгуливали разодетые дамы. То и дело мелькали кавалерийские офицеры в полной форме с волочащимися саблями, скоморохи, купцы, цыгане с медведями, гадалки. Вдруг из толпы послышался истошный женский вопль: «Держи вора!» Ещё секунда, и уже вся ярмарка кричала «Держи вора!!!» Торговый люд бросил своё занятие, и все кинулись на поимку вора. Вдруг из разъярённой толпы выскочил воришка и бросился прямо на девушек, надеясь проскочить между испуганных девиц. Девушки с визгом разбежались в разные стороны, и лишь одна не растерялась: она выхватила рубель из корзины, закрыла глаза, размахнулась... Воришка, не ожидавший такого поворота, летел прямо на девушку, понимая, что это конец. Под дружный хохот толпы, несчастный вор рухнул на землю, а девушка залилась румян-

цем, опустила голову и побежала прочь. Эта история ещё долго передавалась из уст в уста среди ярмарочного люда, да и сам рубель задумался о своём предназначении.

Праздники закончились, начались трудовые будни, которые окончательно развеяли все сомнения воина-рубеля. Хозяйка брала рубель с собой на речку вместе с корзиной грязного белья, ловко управляла им: на ровно обструганную палку наматывала просушенное бельё и сверху прокатывала рабочей частью рубеля, который при этом с силой прижимала обеими руками за рукоять и противоположный конец. Иногда она рубелем била по наиболее загрязнённым местам, чтобы удалить-«выбить» грязь. Процесс стирки и глажки требовал много сил и сноровки, но, как вы уже догадались, наша девушка была не из слабых, да и помощник- рубель делал своё дело на отлично. Казалось, их дружбе не будет конца, но...

Однажды за печью появился странный предмет, похожий на небольшую печку: крышка, на которую крепилась ручка, открывалась, внутрь корпуса закладывались раскалённые берёзовые угли. Рубель положили в сундук. Оттуда, сквозь щелку, он мог наблюдать, как хозяйка брала в руки это чудище и гладила чистое бельё. Искры и мелкие угольки то и дело вылетали из «печки», оставляя на одежде опалины и дырки.

– Какой неуклюжий! Сколько испортил белья, – возмутился рубель, лёжа в своём заточении.

«Ну чем он лучше меня?» – не унимался он. Время шло, а хозяйка не вспоминала про старого друга, лишь изредка, роясь в сундуке, перекладывала его с места на место.

Сколько бы ещё пролежал рубель в сундуке – неизвестно. Да только случилось в деревне большое гулянье.

Хозяйка открыла сундук. Напевая весёлую песенку, стала выбирать наряд. Красивый сарафан пришёлся в пору, стеклянные бусы светло-зелёного цвета ярко заблестели на шее. На

голову повязала холщовый платок с узором по краям, немного подумав, рука хозяйки потянулась в сторону рубеля...

Веселье уже было в самом разгаре: стар и млад кружились в хороводе, всюду слышались музыка и смех, задорно играла гармошка, призывая всех в пляс. И именно в тот момент, когда гармошка затихала, в бой вступал рубель: держась левой рукой за ручку, хозяйка правой рукой провела вверх и вниз по волнистой поверхности деревянной ложкой. Услышав характерный «трещащий» звук, девушки, словно по команде, стали выходить в круг, отбивая чечётку. Парни, присвистнув, пустились вприсядку. Знакомая рука хозяйки уверенно держала ручку, его волнистая поверхность опять была в работе.

Теперь уже ни один праздник не обходился без него. У рубеля начиналась новая жизнь, совсем не похожая на прежнюю. Только почему-то, когда затихало веселье, трудяжка-рубель всё чаще вспоминал свою прошлую жизнь и грустил. Теперь-то он точно знал своё предназначение: трудиться и быть полезным людям!